

УДК821.161.1–312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6–44
И44

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Художник — Яна Кочева (Panda)

Оформление серии — Александр Воробьев

Илларионова, Рианнон.

И44 Школа Хизер Блоссом : [роман] / Рианнон Илларионова. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Школа магии и колдовства).

ISBN 978-5-17-161156-9

Однажды Элинон получила приглашение в школу закрытого типа. В «Хизер Блоссом» обучают магии совершенно реально – без заклинаний, палочек и метел, но здесь живут персонажи кельтских мифов, а ночные коридоры таят в себе множество опасностей. Для того чтобы выжить в этой школе, нужно хорошо учиться и не выходить из комнаты по вечерам, но иногда и этого недостаточно. Элинон уже оказалась втянута в чужие игры, и ей придется разобраться не только с тем, что происходит сейчас, но и со своим собственным прошлым.

УДК 821.161.1–312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6–44

© Илларионова Р., 2024
© ООО «Издательство «АСТ»,
2024

ISBN 978-5-17-161156-9

ПРОЛОГ

Из старинных легенд о фэйри

В этот вечер люди старались как можно быстрее закончить дела и запереться в домах, словно боясь чего-то. Они не понимали или просто не помнили, что вызывало ужас. Он издавна впитался с материнским молоком, его породили услышанные в детстве легенды и спетые на рукодельных посиделках песни. Он просто осел в сознании, закрепился в душе и дышал в сердце. Он не ощущался жителями при свете дня, потому что, когда есть свет, всем спокойно, не только людям. Но с наступлением ночи ужас становился зримым и проживал отдельную жизнь в каждой части тела. Он наполнялся духом, хотя до этого был мертв. Нечто древнее выходило сегодня из леса, из близлежащих холмов и требовало внимания — как родственник, считавшийся погибшим, но неожиданно вернувшийся с войны.

Дочь хозяйки подняла голову, прислушиваясь. В большом крестьянском доме стояла тишина, лишь жужжало, кружась по полу, веретено.

— Это вы, матушка? — крикнула она, бросая прясть.

Что-то манило ее за порог, заставляло презреть запрет. Девушка сопротивлялась недолго, любопытство пересилило страх. Она широко распахнула дверь и вышла. Теперь ее нежные и чуткие уши слышали музыку, незнакомую и непривычную. Такую не играют на деревенской ярмарке и не поют в церкви, но девушка готова была поклясться, что не слышала ничего более прекрасного и пленительного. Кто-то звал ее сквозь звуки, протяжно и нежно, звал доселе неизвестным или давно забытым именем, которое, как ей казалось, когда-то принадлежало ей. Вне всяких сомнений, звал именно ее.

«Бриаллэн», — звенело в воздухе.

Девушка побежала на интригующий неизвестностью зов. Ее дом, хоть и самый большой в деревне, стоял почти у границы с лесом. Мать рассказывала, что семья разбогатела после найденного в лесу клада — а раньше приходилось перебиваться с черствого хлеба на сныть. Сокровище растратили меньше чем за десяток лет, и от прежней роскоши осталось немного, а последний работник ушел в прошлую осень, когда ему не заплатили.

Девушка добежала до леса и заметалась, раздираемая чувствами. Слышимая ею музыка продолжала проникновенно звать. Где-то в глубинах сознания трепетал страх одиночества и темноты, запрещающий идти дальше, но его перекрывала ранее незнакомая тоска по чему-то не названному. Она побуждала искать источник музыки и зова.

С холмов к лесу заструился туман. Постепенно он становился гуще. Слово на землю опустились влажные сероватые облака, окутывая деревья, скрывая от глаз тропинки, просачиваясь между камней. Девушка замерла, будто ощутив преграду, отшатнулась назад, но все же решила: метнулась к лесу и побежала, петляя меж

деревьев, не разбирая дороги в ночной темноте и непроглядном тумане — она будто летела над землей, и тот зов, что манил ее, звучал словно внутри нее самой.

К дому на границе леса приблизилась испуганная, уморенная бегом хозяйка. Цепной пес у забора жалобно скулил, терзаясь страхом. Увидев распахнутую настежь дверь, крестьянка закричала:

— У меня оставался еще год! Они не могли сделать это, мне обещали еще год! — Она продолжала беззвучно проклинать себя за медлительность, за все свои бессмысленные теперь дела, задержавшие ее, за беспамятство и легкомысленность.

Но в то же время у нее оставалась надежда, что здесь какая-то ошибка и ее доченька, последняя, кто остался от большой семьи, скоро вернется домой.

Крестьянка побежала к лесу, спотыкаясь и падая. Туман и мрак глумились над человеческим бессилием, охватившим ее. В лесу мать начала кричать, звать дочь по имени. Голос срывался и тонул в белесом тумане. Только одна мысль давала надежду — ее Мораг не успела уйти слишком далеко.

Продолжая звать, крича, крестьянка кидалась из стороны в сторону в закодзованном круте, словно какая-то сила определила черту, за которую ей не дано было перейти. Где-то далеко прокукарекал петух. Земной и привычный звук отрезвил крестьянку. Она остановилась и попыталась отдышаться, прислонившись к влажному дереву. Только успела вспыхнуть в сознании мысль: «Наверное, уже полночь», как мир вокруг начал меняться.

Туман струился по-прежнему, но теперь все вокруг покрыли мириады сверкающих капелек. Это откуда-то выползли светлячки и озарили лес блеклым, загадочным, зеленоватым сиянием. В нем ощущалось

что-то потустороннее, но отчаяние женщины было больше страха. Готовая сражаться, она неистово и, может, даже наивно верила в свою победу.

Крестьянка с отчаянной храбростью бросилась вперед. Рядом высился наполовину вросший в землю валун, светивший настолько ярко, что она не смогла бы описать это — его подножье сплошь усыпали переливающиеся изумрудные звездочки. На валуне сидела Мораг, уставшая, почти спящая, опустив лицо в сложенные на коленях ладони. Крестьянка с криками радости и облегчения кинулась к ней, обнимала и тормошила, но распахнувшиеся глаза девочки смотрели равнодушно, словно не узнавая.

— Уходим скорее отсюда, — бормотала мать и тянула дочь за собой. — Дома ты придешь в себя. Как же я недоглядела...

Девушка остановилась и резко выдернула руку из материнской. Крестьянка непонимающе обернулась, и страх окончательно овладел ею — уже не ее дочь смотрела на нее, прожигая взглядом все внутри. Черты лица девушки изменились, и в неверном волшебном свете она казалась незнакомкой: волосы закудрявились от ночной влаги, глаза стали ярче и больше, сияя теперь тем же холодным зеленым светом, что и земля вокруг.

— Я не вернусь, — сказала девушка. Голос ее потерял привычные матери интонации, он стал мелодичнее и напоминал скорее звучание музыкального инструмента, чем речь человека.

— Ты не можешь оставить меня, — прошептала несчастная и закричала громче, надрывно обращаясь в пустоту: — Вы не можете отнять ее у меня! У меня есть еще год!

— Ты ошибаешься, — произнес за ее спиной нездешний голос. Он звучал не из привычного земного мира, крестьянка это знала.

Крестьянка обернулась и упала на колени перед явившейся перед ней леди в белом, безмолвно рыдая и протягивая в мольбе руки.

— Моя дочь пробывла с тобой шестнадцать земных лет, — промолвила белая леди. — У тебя нет года. У тебя нет даже минуты. Чего ты хочешь? Ты получила плату честно.

— Я полюбила ее, как свою... Я привыкла к ней...

Девушка подошла к леди и прижалась к ней. Теперь их сходство стало очевидным: обе принадлежали к иному миру, тому, какого не знала простая смертная крестьянка.

— Тебе дали сокровища не за любовь, — сказала белая леди. — Тебе заплатили, чтобы ты вырастила ее в своем доме, и теперь она возвращается домой в Ночь Самайна.

Крестьянка бессильно скребла землю под собой, вырывая траву. В горле ее стоял горький комок, затрудняя дыхание.

— У меня никого не осталось, — попыталась она разжалобить леди. — У меня была большая семья, все умерли один за другим. Я хочу быть полезной вам и дальше. Я сделаю все, только оставьте мне дочь еще хотя бы на год! Все что угодно! Сокровище не принесло мне счастья, оно ушло, как вода сквозь пальцы, и больше ничего не осталось.

— Ты не просила у меня долгой жизни для себя и семьи за эту услугу. Ты потребовала золота. Народ холмов всегда выполняет обещания. И мы уже взяли с тебя то, на что ты способна. Забудь все, или тебя ожидает судьба твоих мертвых родичей.

Зеленоватое свечение на деревьях и камнях начало медленно гаснуть. Девушка провела ладонью по лицу, словно стирая налипшую паутину. Теперь кожа ее сияла, будто подсвеченная изнутри лунным светом. Вся человеческая теплота окончательно ушла из нее, теперь перед крестьянкой стояла прекрасная и ледяная дева с Холмов. Крестьянка протянула руку к юной фейри и отчаянно закричала в последний раз, пытаясь дозваться до ее сердца:

— Морга!

Девушка покачала головой:

— Меня зовут Бриаллен. Жизнь в мире смертных как сон. Я уже почти ничего не помню. Зачем меня отдали?

Она вопросительно повернула голову к белой леди. Та нежно обняла дочь за плечи:

— Я не знала иного пути тебя защитить. Теперь, когда ты выросла и чувствуешь мощь сидов в себе, я смогла вернуть тебя. Ты забудешь свою жизнь здесь, ты рождена в ином мире.

Туман за клубился вокруг них, открывая дорогу в страну Тир на Ног, Страну Неувядающей Юности, кельтский потусторонний мир, измерение бессмертных и богов, недоступное для смертных. Крестьянка могла лишь бессильно наблюдать, как та, которую она звала дочерью, исчезает навсегда. Зеленое свечение разом погасло, туман развеялся, и в кромешной тьме крестьянка плутала еще долгие часы, пока не нашла дорогу к дому. Соседи избегали ее с той поры, потому что она стала совсем безумной и говорила только про Народ Холмов, что приходит к смертным в одну из осенних ночей.

КНИГА ПЕРВАЯ
ПЕРВОЕ
ПОЛУГОДИЕ

Глава первая

НОВАЯ ШКОЛА

✧)○(✧Двадцатые числа августа✧)○(✧
✧)○(✧Ирландия✧)○(✧Окраина Дублина✧)○(✧

Элли вновь прокручивала в памяти события последних дней, вертя в руках странное, такое несовременное письмо. Мало того что бумажное и принесенное самым настоящим почтальоном, так еще и написано от руки вычурным почерком с изящными завитушками. Оно словно появилось из книг Джейн Остин или Шарлотты Бронте. Элли в сотый раз перечитала его:

Містріс Элінор О'Ши,

Вы зачислены в школу-пансион «Хизер Блоссом». Вам надлежит прибыть не позднее 31 августа сего года. С собой разрешается взять не более пяти любимых книг, домашнее животное (в клетке, с поводком или намордником в зависимости от вида и принадлежности) и то, что вы считаете необходимым для себя (весом не более семи фунтов). Всем прочим вы будете обеспечены

неудачную череду своих коротких увлечений. Как под копирку, симпатичные и начитанные мальчишки, на которых Элли обращала внимание, предпочитали гулять с местными «королевами красоты», не очень-то умными, но зато общительными и нахальными. Элинор прекрасно понимала, что не желает быть такой же пустенькой и помешанной только на внешности, но обидно бывало до слез.

«Отчего я чувствую себя посторонней со всеми? — подумала она. — А одноклассники постоянно повторяют, что на ведьму похожа».

В любимых книгах в героиню обязательно влюблялись. За приключениями принцесс, воительниц и колдуний Элли следила с вдохновением, но книга заканчивалась, а в жизни ничего не менялось. От нехватки приключений Элли даже начала сочинять что-то свое, но дело продвигалось медленно.

Элинор снова посмотрела книжные полки — нужно было выбирать, чьи истории она заберет с собой. На глаза попадались в основном классические любовные романы вроде «Джейн Эйр», где в конце героини оказывались, вопреки всем подножкам судьбы, счастливы.

В итоге она взяла «Хоббит», «Властелин Колец» и «Сильмариллион» Толкина и, после долгих сомнений — «Мабиногион» и «Туманы Авалона» Марион Зиммер Брэдли, которые уже давно стали ее настольными книгами.

Элли вздохнула и провела ладонью по прочим книгам, прощаясь с ними. Оставалась надежда, что в школе будет неплохая библиотека и интернет. Свой простенький планшет Элли пока не упаковывала, пытаясь узнать хоть что-то о «Хизер Блоссом», но информация в сети оказалась скудной. Школа являлась закрытой, и попасть

туда казалось невозможным. Изучив единственный сайт, на котором упоминался пансион, Элли рассудила, что стоимость обучения должна была составлять астрономическую сумму. У нее не было опыта учебы в закрытых пансионах, но в книгах и фильмах, которые почти полностью заменили ей общение, это обычно оказывалось дорогим удовольствием. Тем удивительнее, что всю эту роскошь ей предоставляли бесплатно.

В этом году Элли окончила среднюю школу и встал вопрос, где она будет продолжать обучение. В заведении, посещаемом ею ранее, старшей школы не было. Родители стали размышлять, выбирая, предлагая то одно, то другое, но либо запросы оставались без ответа, либо было не по карману. Родители уже были готовы пристроить Элинор на работу, но их отвлек приезд дальней родственницы отца, по его короткому сбивчивому рассказу известной своим сумасбродством, равно как и богатством. Тетка пожелала погостить и познакомиться с Элли. Ссориться с ней отец не решился, и миссис Белинда О'Ши поселилась в давно пустующей гостевой комнате, заполнив ее обилием странных и загадочных вещей, с которыми, похоже, не расставалась. Поначалу Элли побаивалась старуху с явными причудами, но через пару дней выяснилось, что у них масса общего: тетка отца смотрела те же сериалы и даже — кто бы мог подумать — играла в похожие компьютерные игры! Когда тетушка Белинда помогла Элинор пройти никак не дававшийся уровень, девушка готова была признать, что обожает новую знакомую.

— Называй меня просто по имени, — предложила она Элли при встрече.

Возраст Белинды не поддавался вычислению: полностью седые волосы подстрижены и уложены по-молодежному,

зеленые глаза залихватски поблескивали, а по лестницам скромного двухэтажного дома тетка носилась, перепрыгивая через ступени. С собой она привезла несколько брючных костюмов «возмутительных» цветов и взяла за правило переодеваться к ужину. Элли только хихикала, когда ловила взгляды, обращенные на тетку отца — мать явно считала все это неподобающим ее возрасту, но по-малкивала.

За первым же совместным обедом родители снова подняли вопрос о продолжении обучения. Тетушка Белинда этим живо заинтересовалась и принялась странно рассказывать о школе, в которой училась сама. Пансион в старинном стиле, объединяющий старшую школу и колледж. Когда она вскользь упомянула, что может разом оплатить Элли все пять лет обучения из средств попечительского совета, который возглавляла, родители уже не рассматривали других вариантов.

Элли, по правде говоря, было не принципиально, где учиться. Но она отметила, как ловко Белинда закрутила разговор, не настаивая, а лишь подбросив идею. И теперь иронично посматривала на суетящихся родителей, как будто они делали все по ее плану. Документы Элли отослали в течение пары дней, и ответ пришел на удивление быстро. Причем не на электронную почту, а в конверте из плотного желтоватого картона с причудливым гербом и странными марками.

Теперь Элли почти не расставалась с ним и постоянно перечитывала, пытаясь осознать: куда она отправляется учиться? Тетушка Белинда охотно рассказывала о школе: по ее словам выходило, что это потрясающее место, но никакой конкретики в рассказе не прозвучало. На сайте школы почти не оказалось информации, только несколько фотографий парка, библиотеки и пары других

помещений. Текст в сети почти полностью повторял полученное ею письмо, но еще упоминалось, что комнаты общежитий рассчитаны на двух студентов. Элли была заинтригована и немного побаивалась. Не сложностей в учебе — учиться ей нравилось. За все годы начальной и средней школы у нее практически не было отметок «хорошо», сплошные «отлично». Элли порадовалась, окончив школу, ибо ее там не особенно любили: за молчаливость, за нежелание общаться из вежливости, за чтение книг и учебников просто для удовольствия. На вечеринку в пижамах Элли была бы готова пойти — пара одноклассниц была ей симпатична, — но это уже запретила мать.

В школе ее не третировали, но постоянно придумывали какие-то прозвища, высмеивая за интерес ко всему сказочному и магическому вроде переселения душ, пришельцев и выхода в астрал, а также из-за фамилии О’Ши, называя «ребенком с холмов». Дело было даже не в словах — обижаться на подобное Элли не пришлось бы в голову, — а во взглядах и интонации.

«Ты не наша, — говорили ей иносказательно, взглядами, интонациями и вечным пренебрежением. — Не нашего племени. Иная. Чужачка».

Но почти случайно эти насмешки подтолкнули Элли к миру волшебных историй и изучению старинных легенд, сказок и мифов.

Время, отпущенное на сборы, летело, и наконец наступил последний день дома. Путь ожидался неблизкий и в какую-то глухомань, где, судя по карте, ничего, кроме болот, быть не могло. Тетушка тоже как-то быстро засобиравалась в путь. Она только пообещала проводить Элли.

Вечером перед самым отъездом Элли зашла на кухню. Мать суетилась у плиты, готовя ужин, суматошно